

Чувство "ревности" никогда не принадлежало только женщинам и мерзким персонажам. Однако многие мужчины не желали признавать свою ревность. Чем более высокое положение занимал мужчина, тем больше было его эго. Он относился к своим партнерам как к аксессуарам и называл свою привязанность к ним подаянием и одариванием.

Так учили мужчин того времени.

Особенно такого, как Ли Сяо, который был сыном императора.

Когда он закончил говорить, Сон Сон понял, что, похоже, он придал себе большее значение, чем стоил. Ли Сяо может нравиться, он может в нем души не чаять, может злиться из-за того, что его владения хочет заполнить кто-то другой, но никогда не станет ревновать из-за него.

В последствии он объяснил: "Я просто пошутил".

Затем он немного отодвинулся назад. Вдруг его схватили за запястье. Ли Сяо решительным тоном сказал: "Почему шутка? Этот король не может ревновать?".

Дело не в том, что Ли Сяо не может, просто Сон Сон чувствовал себя слишком избалованным и вел себя немного бесстыдно.

"... Ваше высочество может быть кем угодно". Сон Сон улыбнулся ему, пытаясь пропустить этот вопрос. Однако Ли Сяо был неумолим. Он не только не отпустил Сон Сона, но и подошел еще ближе: "Ты все еще не понимаешь этого короля".

Сон Сон мягко ответил: "Рано или поздно пойму".

"Сейчас ты можешь понять меня лучше".

Сон Сон как раз собирался спросить его, как это сделать, когда его губы резко поцеловали. Ли Сяо сказал: "Я ревновал, завидовал и злился. Каждый раз, когда я думаю о том, что у кого-то есть твой портрет, смотрю на него и думаю о тебе, мне хочется убить".

Его выражение лица нельзя было назвать дружелюбным, но Сон Сон уловил серьезность в его каменном лице и почувствовал нотку сладости в его искренней свирепости.

Он подумал, что становится немного странным. Конечно, Ли Сяо выглядел очень серьезно, и он действительно мог убить кого-то, но в этот момент он совсем не боялся.

Он смотрел вниз, но его подбородок был поднят мужчиной: "Понял?"

Сон Сон кивнул: "Понял".

Его глаза были очень похожи на маленькое безобидное животное, послушное. Ли Сяо снова нахмурился: "Что ты понял?"

"Я не буду таким в будущем". Сон Сон сказал, словно декламируя: "Я принадлежу вашему высочеству, поэтому должен прислушиваться к вашим словам. Я не должен действовать по своему усмотрению и злить вас".

Ли Сяо ничего не сказал, но выражение его лица стало еще более страшным, чем раньше. Сон Сон украдкой взглянул на него, а затем неожиданно громко рассмеялся. Лицо Ли Сяо потяжелело: "Ты думаешь, этот король играет с тобой?"

"Нет." Сон Сон убрал свое улыбающееся выражение лица и продолжил декламировать: "Я думаю, что ваше высочество очень свирепый. Мне очень страшно".

"...." Ли Сяо некоторое время безмолвно смотрел на него, а потом вдруг отпустил его и ушел, запыхавшись.

Сон Сон не удержался и снова засмеялся. Он знал, что Ли Сяо хотел сказать, что он ему небезразличен. Хотя он чувствовал, что это очень мило, он также думал, что этот человек очень симпатичный и не мог удержаться... дразня его.

Накинув на себя одежду, он встал с кровати и вышел из комнаты. Он увидел Ли Сяо, сидящего лицом от него на перилах длинного коридора. Из-за сидячего положения его длинное пальто свисало вниз, шевелясь на ветру.

Сон Сон подошел и встал позади него: "Ваше высочество рассердилось?"

Ли Сяо не ответил ему. Его взгляд был устремлен на многочисленные звезды, усыпавшие ночное небо. Рядом с его ухом послышался шелест: Сон Сон плотно закутылся в свою одежду. Сон Сон сделал еще один шаг вперед и наклонился к нему, чтобы посмотреть на него сбоку: "Ты действительно разозлился?".

"Возвращайся".

Сон Сон сморщил нос и сказал: " Мелочный".

В его тоне чувствовалась легкая обида. Ли Сяо резко повернул голову, его брови сильно нахмурились: "Ты думаешь, что этот король мелочный?"

"Да!"

Ли Сяо насмеялся: "Этот король так много сказал. Ты не понял ни капли и смеешь называть этого короля мелочным?"

"Кто сказал, что я не понял?" звонко сказал Сон Сон: "Я понимаю, что ваше высочество заботится обо мне..." Он сделал секундную паузу, быстро взглянул на него, затем очень мягким голосом произнес: "очень сильно".

Взгляд Ли Сяо мгновенно упал на него. Он смотрел прямо на Сон Сона, который стоял перед ним. Одна из его ног отступила назад, и он переместился на перила, сидя на скрещенных ногах лицом к Сон Сону: "И?".

Ли Сяо, почему он такой бесстыжий?

Подумал Сон Сон, не в силах встретить взгляд этого человека. Он снова плотно закутался, слегка вдохнул холодный воздух и сказал: "Я, естественно, также забочусь о вашем высочестве".

От этих слов выражение лица Ли Сяо наконец-то потеплело: "И?"

"...." Что еще?

Сон Сон с сомнением посмотрел на него, затем внезапно в его голове зажглась искра. Покраснев, он протянул руку и тихо сказал: "Пойдем спать".

Ли Сяо взял его за протянутую руку и сказал: " Потяни меня".

Сон Сон слегка применил силу. Ли Сяо резко встал и упал навстречу ему, как будто не мог устоять на ногах. Сердце Сон Сона учащенно забилося. Первоначально он думал, что его опрокинет вес этого человека, но внезапно Ли Сяо схватил его и крепко обнял, негромко сказав: "Поскольку это был твой первый проступок, я неохотно прощу тебя".

.....

Утренняя реакция Сон Сона проявилась крайне неожиданно. На следующий день, когда он проснулся, Ли Сяо уже не было. Он приказал слугам приготовить что-нибудь легкое на завтрак, но, откусив один кусочек, уже почувствовал, что его живот начинает неприятно бурчать.

Он успел выпить половину миски, прежде чем его начало неудержимо рвать.

Служанки не знали, что делать. Сон Сон знал, что ему не избежать этого, поэтому отказался от еды и лег на диван отдыхать.

В его теле ощущались волны усталости. К такому чувству, даже испытав его однажды, трудно было привыкнуть. Он нахмурился, положил руки на живот, думая о предстоящих долгих днях, и почувствовал, что его дух падает.

"Ванфэй!" Ци Хаюнь внезапно окликнул его. Паренек подбежал к нему со всех ног и радостно сказал: "Бай Янь купил вам немного сушеных кислых слив. Почему бы вам не попробовать и не посмотреть, понравится ли вам?".

Он посмотрел в сторону и сквозь занавески увидел чужую фигуру, держащую меч. Он усмехнулся и протянул руку, чтобы принять бумажный пакет из рук Ци Хаюня. Он выбрал один и засунул его в рот, его энергия неожиданно восстановилась: "Передай ему мою благодарность".

"Ай!" Ци Хаюнь радостно выбежал. Сон Сон обнял мешок с сушеными кислыми сливами и наконец-то смог вернуть себе жизнь.

Обычно он никогда не думал, что кислые сливы могут быть такими вкусными, но, осознав их прелесть, Сон Сон заставил себя встать с постели и отправиться на кухню, где начал готовить пироги с кислыми сливами.

Его кулинарные способности были на высоте, поэтому приготовленное им было вкусным и эстетически приятным. Когда Ли Сяо вернулся, он почувствовал кисло-сладкий аромат, витавший в воздухе. Войдя в дом, он увидел, как Сон Сон дает указания слугам завернуть мягкие кисло-сладкие пироги: "Пока они горячие, отправьте это вдовствующей императрице. Идите скорее".

Ли Сяо поднял брови: "Сколько ты сделал?"

"Не слишком много. Я оставил их для себя, а также отправил немного Шу-эр. Ему должно понравиться".

Ли Сяо посмотрел на бело-фиолетовый пирог и взял кусочек. Он откусил всего один кусочек, но почувствовал, что его зубы сейчас выпадут, настолько он был кислым. Сделав глубокий вдох, он сказал: "Такой кислый, как же бабушка будет его есть?".

"Это я буду есть. Вон в тех больше сахара". Сон Сон взял палочками маленький кусочек. Этот пирог был сделан из клейкого риса, при вытягивании он может растягиваться в длину. Сам вид выглядел очень аппетитно. Ли Сяо откусил кусочек и обнаружил, что он сладкий, мягкий и вкусный, только с легкой кислинкой: "Ты был занят этим весь день?".

"Мне было лень выходить на улицу и нечем заняться, поэтому я нашел себе занятие, чтобы скоротать время". Видя его обеспокоенное выражение лица, Сон Сон поправил себя: "Вообще-то я просто наблюдал, а всю работу делали повара".

Он взял кусок торта, который Ли Сяо откусил ранее, и, взяв его в руки, медленно съел. Ли Сяо сказал: "Этот король также купил несколько сушеных кислых слив. Чтобы оставить на потом".

Сон Сон убедился, что все уложено, а затем вышел с ним из кухни: "Как обстоят дела с бездомными беженцами?"

"Этот король лично поговорил со всеми, поэтому я и был занят до сих пор".

Сон Сон кивнул, понимая, что после решения этого вопроса общественное впечатление о Ли Сяо должно измениться. В прошлой жизни, хотя Ли Сяо и взошел на трон, его титул в конечном итоге все равно был незаконным. Кроме того, время от времени он устраивал резню во дворце, вынуждая дворец время от времени пополнять число слуг. Простолюдины жили в постоянном страхе. Хорошо, что это не повторится в этой жизни.

"Как дела в казармах Цзиньву?"

"Через несколько дней должны вернуться Тао Тие".

Сон Сон кивнул. Как раз когда он собирался расслабиться, кто-то вдруг закричал: "Пожар! Там что-то горит!"

Сон Сон и Ли Сяо вместе прошли несколько шагов в том направлении и вместе со всеми огляделись. Они могли видеть только большое количество дыма, поднимающегося на востоке. Сумрачное небо тускло освещалось светом костра. На лице Сон Сона отразилось изумление: "Что там?"

Ли Сяо сузил глаза, затем резко крикнул: "Приведите мою лошадь!"

"Ваше высочество!"

Ли Сяо сказал: "Это лагерь Дунвэй. Мне нужно пойти посмотреть, что там происходит".

Лицо Сон Сона слегка изменилось. Он не успел сказать, что хотел, как мужчина уже ушел, словно порыв ветра. Сон Сон поспешил за ним на несколько шагов, а затем с серьезным выражением лица направился обратно в главный дом. Он остановил людей, которые собирались уходить с пирогом вдовствующей императрицы: "Вы можете положить все это. Давайте съедим его сами".

Он не осмелился покинуть поместье и мог только сидеть в комнате и тихо молиться. Сильно нервничая, он время от времени поглядывал в сторону востока. Когда Ли Сяо ушел, огонь был не очень большим. По мере того как небо темнело, огонь становился все больше и больше, практически окрасив половину неба в красный цвет. Сон Сон скрежетнул зубами, нахмурился и начал расхаживать по двору.

Бай Янь наблюдал за ним некоторое время и сказал: "Небеса защищают достойных. С ним ничего не случится".

Сон Сон кивнул в ответ, но все равно не мог не волноваться.

Сначала в прошлом году был подожжен лагерь Цзиньву Ли Сяо. А сейчас только что прошел первый месяц нового года, и как раз в тот момент, когда они собирались принять Тао Тиэ обратно, лагерь Дунвэй был подожжен. Несмотря ни на что, это не было похоже на совпадение.

Как только он подумал об этом, вдруг услышал, как во дворе кто-то громко крикнул: "Комнаты западной стороны горят! Кто-нибудь, помогите!"

Западные комнаты! В королевском поместье!

Взгляд Сон Сона наконец отвлекся от востока и упал на дым, поднимающийся в его собственном доме. Мгновенно в его голове соединилась линия.

Лагерь Дунвэй начал гореть. Ли Сяо вышел вперед. Вскоре после этого начало гореть поместье короля. Далее...

Вокруг послышались крики и шум драки. Перед ним мелькнула проворная фигура. Это был Цзи Ин, который быстро подбежал к нему. Он опустился рядом с Сон Соном, все еще надевая один из ботинок: "Эй, как дела?"

Несколько черных фигур внезапно появились позади Сон Сона и мгновенно ввязались в бой с группой убийц. Бай Янь стоял рядом с Сон Соном, безмолвно защищая его своим мечом. Цзи Ин сказал: "Пожар в лагере Дунвэй огромный, патрульные войска отправились туда, чтобы потушить огонь. Наша ситуация выглядит не очень хорошо".

Он чихнул и обернул вокруг себя одежду, дрожа: "Внезапно появились убийцы. Только не говори мне, что они все пришли за тобой?".

В душе Сон Сон чувствовал, что это странно. Но когда он увидел, как кто-то попытался прыгнуть к нему, не заботясь о безопасности, и тут же погиб под мечом Бай Яня, он сказал: "Похоже, так оно и есть".

"Что же нам теперь делать? Бежать?"

"Я немного беспокоюсь".

"Волнуешься за свою маленькую жизнь? Видя, как быстр меч телохранителя Бай Яня, с тобой

ничего не должно случиться."

"Я беспокоюсь за Ваньгэ".

"... .." Цзи Ин повернул голову, чтобы посмотреть на него, и сказал невероятным тоном: "У тебя все еще есть время беспокоиться об этом сумасшедшем? Любой, кто попытается сразиться с ним, умрет первым, ясно?"

"Вот о чем я беспокоюсь! Что он случайно убьет слишком много людей".

Нахмуренные брови и честное выражение лица Сон Сона вызвали у Цзи Ина чувство восхищения: "Ты не мой дедушка. Ты мой предок".

<http://bllate.org/book/16081/1438594>